

Следующие несколько дней я избегала своего сына. Когда он был дома, я старалась заниматься домашними делами подальше от него. Я не злилась на него, я просто пыталась смириться с тем, что я сделала, и тем, что возможно буду вынуждена продолжить идти по этому пути. Я не знала, будет ли это путем к моему уничтожению или исполнением всех моих мечтаний и фантазий.

Однажды субботним вечером мы все сидели и смотрели телевизор - я, мой муж, моя дочь и Томми. Хотя фильм, который шел, казалось, был очень интересным, мой муж и моя дочь не особо заинтересовались им. Вскоре мой муж начал зевать.

- Кейт, я иду спать, у меня был тяжелый день на работе, ты идешь со мной в постель, детка? - спросил он.

- Нет... Я собираюсь остаться и досмотреть фильм, - ответила я.

Он ушел, и моя дочь Кристи вскоре последовала его примеру. Мы с Томми сидели и смотрели фильм. Время от времени я украдкой поглядывал на него, невольно вспоминая нашу последнюю встречу, думая о том, что бы было, если бы я позволила ему... Я обнаружила, что когда я отводила от него взгляд, он поворачивал голову и смотрел на меня. Боже, мне бы так хотелось узнать, о чем он думает.

Я посмотрела на камин и заметила, что огонь потух. Я встала и медленно подошла к нему, схватив кочергу, чтобы передвинуть поленья. Я почувствовала взгляд сына на себе, на моей спине... на заднице.

Я наклонилась, слегка расставив ноги и положив одну руку на колено, чтобы растрясти огонь. Моя короткая юбка, которая заканчивалась на середине бедер, немного задралась, обнажив верхнюю часть бедер. Огонь снова разгорелся, и я почувствовала, как тепло разливается по моему телу.

Когда я обернулась и посмотрела назад, то увидела, что Томми пялится на мою задницу. О боже, я больше не могу в это ввязываться... не сейчас... ни когда мой муж и дочь находятся в доме.

- Мам, ты отлично выглядишь. Эта юбка такая горячая, а твоя блузка так хорошо демонстрирует твои сиськи.

Он был так откровенен, так уверен в себе.

- Томиииии... может, тебе не стоит так много думать о моих сиськах, - сказала я, стоя у камина.

Я даже не пошевелилась... не знаю почему. Может быть, из-за того, как он смотрел на меня.

- Но я думаю, что эта юбка выглядела бы еще лучше, если бы ты немного приподняла ее, - сказал он, откровенно пялясь на мои бедра.

- О, Господи, Томми... Я не могу... Я не должна.

Я уже чувствовала тепло между ног. Боже... держи себя в узде... Я должна держать себя в узде.

- Да ладно тебе, мам... просто немного... Я просто хочу увидеть твои бедра, вот и все.

Я покраснела. Я чувствовала себя маленькой девочкой, которую просят поднять юбку, чтобы

мальчик мог взглянуть на мои трусики, но на этот раз этим мальчиком был мой сын. В этот момент я вспомнила, как чудесно его член скользил вниз по моему горлу и поил меня своей спермой.

Я медленно наклонилась и ухватилась за край юбки. О боже... просто немного... я просто покажу ему совсем немного. Из предосторожности я посмотрела в сторону лестницы, чтобы убедиться, что там нет никого, кто мог бы это увидеть. С колотящимся в груди сердцем я посмотрела на сына и медленно задрала юбку, пока край не остановился на трусиках, обнажив мои длинные загорелые ноги.

Его глаза широко раскрылись, наблюдая за мной, и я могла сказать, что он очень сильно возбужден.

- Черт возьми, мама, это так горячо... Мне нужно сделать еще несколько снимков... не двигайся, пожалуйста... Я сейчас вернусь.

Он убежал в свою комнату, оставив меня там у камина. У меня так пересохло во рту, что я едва могла сглотнуть, пока стояла там, дрожа, ожидая своего сына, прекрасно понимая, к чему это может привести. Боже... зачем я это сделала? Зачем я показала ему свои бедра? Как... как какая-то шлюха. Он спустился вниз, держа в руках фотоаппарат.

- Хорошо, мам, теперь раздвинь ноги пошире.

Я посмотрела вниз и поняла, что не изменила позы, что все еще стою там, держа юбку задранной.

- Томми... пожалуйста... Я не думаю, что мне следует это делать... не сейчас, - пробормотала я.

Щелк, щелк, щелк - я услышала знакомый щелчок фотоаппарата. Ну, пока что он не просил меня срывать с себя одежду, так что, может быть, я еще чуточку подыграю ему. Я расставила ноги шире и моя узкая юбка задралась чуть выше. Я знала, что сейчас показывала ему свои трусики. Боже, это так меня возбуждало, моя киска уже была горячей и влажной.

- Великолепно... действительно великолепно... а теперь повернись, мам.

Я сделала, как он просил. Я оглянулась на него и увидела, что он лежит на ковре, фотографируя мои раздвинутые ноги и прикрытую трусиками попку. О боже, я снова позволила своему сыну смотреть на мою задницу...будто... будто шлюха.

Умммххх... Низкий стон вырвался из меня, когда знакомая дрожь пробежала по моей спине. Я потянулась назад и медленно, глядя в камеру, задрала юбку выше бедер, показывая ему всю свою задницу. На мне все еще были трусики... Все нормально... Я все еще в одежде. Я постепенно терялась в этом чувстве... в желании быть шлюхой.

- О боже, мама... ты такая красивая.

Он забыл о фотографиях и просто смотрел на меня... на мою задницу. Я облизнула пересохшие губы. Наклонившись вперед, я положила обе руки высоко над камином, выставив свою задницу, позволяя моему сыну получить лучший угол обзора на меня. Мои соки вытекали; я промокла, вымочив свои трусики, и спрашивала себя, видит ли мой сын эту влагу.

- Мама... ты можешь... можешь снять юбку?... Пожалуйста, мам.

О Господи... это так опасно, мы ведь не одни в доме.

- Ах, малыш... а что, если твой отец спустится вниз... или твоя сестра?

Он не ответил, он просто смотрел на мою задницу, на мое тело. Словно не слыша меня, он снова принялся фотографировать. *Щелк, щелк, щелк.* Я огляделась, смотря на лестницу. Что толку сопротивляться, я уже показала ему свои трусики. Я наклонилась и расстегнула молнию на юбке, свела ноги вместе и позволила ей упасть на землю вокруг моих ног.

- Мам, и твою блузку, пожалуйста, - услышала, я его слова.

Я замерла, спрашивая себя, должна ли я это делать. А что, если нас поймают? Что, если моя дочь спустится, что, если она увидит меня вот так, в трусиках и лифчике, а может быть, и совсем голой? Я не могла дышать, представляя как моя дочь смотрит на меня... на мои сиськи... все эти чувства спускались вниз, к моей заднице делая меня... горячей.

Боже... в кого я превращаюсь? Как я могу думать о подобном, представляя свою дочь? Я опустила глаза и увидела, что уже расстегнула блузку. Медленно, стараясь выбросить дочь из головы, я уронила ее на землю и осталась стоять в одних трусиках и лифчике.

Щелк, щелк, щелк. Я оглянулась и машинально приняла ту же позу, что и раньше, расставив ноги и упершись руками в стену над камином. Моя задница была выпячена в его сторону, а Томми лишь увеличивал ее изображение.

- Аааах малыш... тебе нравится фотографировать мою задницу, не так ли? - и снова я удивилась своим словам.

Я все больше и больше заводилась, постепенно входя в роль шлюхи... роль из моих фантазий. Я потянулась назад и положила руку на задницу. Глядя в камеру, я раздвинула свои ягодицы, заставляя свои трусики исчезнуть в щели моей задницы.

- Угмхххх... как тебе сейчас твоя мамочка, Томми? - простонала я, как шлюха.

Я знала, что он видит темную кожу вокруг моего ануса. Я подняла ногу, положила ее на ближайший стул и наклонилась. Я была так раскрыта, что тонко растянувшиеся трусики едва прикрывали мои дырочки.

Мой сын получал отличные снимки моей задницы, теперь, когда я согнулась и раздвинула свои ноги как... как шлюха... О Боже, мне это нравилось. Быть такой озорной в моем собственном доме с моим мужем наверху... показывать себя сыну было так запретно, так горячо.

- Мам, я хочу, чтобы ты сняла лифчик... Я хочу увидеть твои сиськи.

Он смотрел на меня, оценивая, как далеко я могу зайти. О боже, он хочет, чтобы я разделась... он хочет, чтобы я была совершенно голой. Я чувствовала, как текут соки из моей киски, чувствовала свой запах. Я слегка улыбнулась и выпрямилась, мое сердце билось со скоростью ста миль в час.

- Томми, пообещай мне, что ты никогда никому не покажешь эти фотографии.

Он не ответил, он просто смотрел на меня, на мое тело. Повернувшись к камину, задницей к сыну, я потянулась назад и расстегнула застёжку, которая удерживала мой лифчик. Я не стала дожидаться его ответа... разве это имеет значение? А что, если он все-таки кому-то их покажет,

что, если он покажет их своим друзьям?

Мысль о том, что некие подростки будут смотреть на мои голые фотографии, на которых я позирую как шлюха, заставили мою киску задрожать от возбуждения. В этот момент сексуального возбуждения я надеялась, что он покажет их своим друзьям... всем своим друзьям, чтобы они могли увидеть, какая его мамочка шлюха.

Я позволила лифчику упасть с меня. Я стояла там, тяжело дыша, лицом к камину, и мои твердые соски впитывали тепло. Я почувствовала, как он встал, и теперь стояла в ожидании. Секунда за секундой, ожидая своего сына, ожидая, казалось, целую вечность... ждала, когда он это сделает...

Я почувствовала его тело прямо у себя за спиной, и вскоре обе его руки легли мне на бедра. Я вздрогнула от прикосновения; его руки были такими холодными. Он провел ими вверх по моим бокам, медленно ощупывая мою кожу, и вперед, обхватив мои объемные сиськи и сжимая мои соски между пальцами.

- Угхуммммм...- простонал я.

- О боже, мама... О боже, какие у тебя сиськи... - его дыхание было прерывистым.

Он сильнее сжал мои соски, когда мои глаза наполнились слезами от боли. Мне нравилось чувствовать его крепкую хватку на своих сиськах. Он опустил руки вниз, снова к моим трусикам, его пальцы зацепились за края. Я дрожала, ожидая, когда мой сын снимет их.

- Скажи мне, Чего ты хочешь, мама... скажи мне, что ты хочешь, чтобы я сделал, - услышала я его шепот и почувствовала его теплое дыхание на своей шее.

Неужели он манипулирует мной? Он хочет, чтобы я сказала это? О боже, если я собираюсь остановить это, то сейчас самое время. Я задумалась, колеблясь. Я чувствовала, как его пальцы скользят по краям моих трусиков, сводя меня с ума от желания... желание, чтобы это произошло. Я снова бросила быстрый взгляд на лестницу.

- Мои трусики... сними их...- простонала я.

<http://erolate.com/book/777/14556>